

УДК 373 (091)

З. У. Колокольникова, О. Б. Лобанова, Е. А. Пономарева

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья является результатом анализа историко-педагогической литературы и архивных материалов, в котором впервые раскрываются особенности жизнедеятельности учреждений общественного призрения детей-сирот и организации их трудового воспитания в учреждениях общественного призрения в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в. Определены специфические черты системы призрения в Енисейской губернии и особенности трудового воспитания детей-сирот.

Ключевые слова: трудовое воспитание, дети-сироты, система призрения, Енисейская губерния, конец XIX – начало XX в.

На сегодняшний день в России самую большую группу нуждающихся в социально-педагогической поддержке составляют дети, оставшиеся без попечения родителей. Критическое осмысление исторического опыта воспитания детей-сирот в России позволит составить объективную картину изучаемого социально-педагогического явления и использовать наиболее эффективные направления работы с этой категорией детей в современных условиях. Изучению истории проблемы призрения сирот в России посвящены исследования Н. Ф. Басова [1], В. В. Бибиковой [2], М. В. Фирсова [3] и др. Вопросу призрения детей-сирот в России конца XIX – начала XX в. посвящены диссертационные исследования М. Г. Ковалевой [4], Т. А. Катциной [5], Ю. В. Сиренко [6] и др. К различным аспектам сиротства обращались в своих работах Е. А. Боевнина [7], Ю. Л. Зеличенко [8], А. Ш. Шахманова [9] и др. Особый интерес представляют архивные материалы, извлеченные из фондов Государственного архива Красноярского края и Архива г. Енисейска, отражающие работу Енисейской городской управы и благотворительных обществ по вопросам призрения детей-сирот.

Основанием для выбора хронологических рамок исследования послужило то, что к концу XIX – началу XX в. сложились необходимые условия для осмысления теории и практики воспитания детей в различных типах учреждений. Как показал анализ историко-педагогических исследований, периодики и архивных материалов, одной из активно обсуждаемых проблем воспитания в указанный период стала проблема организации трудового воспитания детей. Целью настоящего исследования стало выявление особенностей организации трудового воспитания детей-сирот в учреждениях общественного призрения в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в.

О пользе трудового воспитания высказывались К. Д. Ушинский, А. Н. Острогорский, А. С. Симонович, Е. Н. Водовозова, В. А. Стоюнин, Л. К. Шлегер и др. В своей работе «Труд в его пси-

хическом и воспитательном значении» (1860 г.) К. Д. Ушинский писал: «...внутренняя, духовная, животворная сила труда служит источником человеческого достоинства, а вместе с тем и нравственности и счастья» [10, с. 337–338], «Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой...» [10, с. 354–355].

По мнению А. С. Симонович и Е. Н. Водовозой, трудовое воспитание является составляющей нравственного воспитания. «Труд и привычка к нему с раннего детства, интерес к окружающему миру необходимы для здоровья, счастья и для поддержки человеческого достоинства каждого», – писала Е. Н. Водовозова [11, с. 377]. Она разработала разные виды детского труда в природе (выращивание растений, цветов, овощей, уход за животными) и некоторые виды самообслуживающего труда, считая необходимым знакомить детей с трудом ремесленников, крестьян, с орудиями труда. Разделяла взгляды К. Д. Ушинского и Е. Н. Водовозовой представительница теории свободного воспитания Л. К. Шлегер. Ручной труд, по ее мнению, «дает выход потребности ребенка к деятельности, к деланию вещей... развивает мускулы рук, внешние чувства...», помогает воспитанию у детей выдержки, воли, внутренней самодисциплины. Формирование навыков самообслуживания способствует воспитанию самостоятельности и самодеятельности, отмечала Л. К. Шлегер [12, с. 25].

В начале XX в. теоретические рассуждения о сути воспитания и образования продолжают дополняться представлениями о трудовом воспитании. В. А. Стоюнин в своей работе «Педагогические сочинения» (1911) писал о том, что «...жизнь, к которой должна готовить школа, требует труда, работы, дела, а они в свою очередь требуют в наше время специальной подготовки. Согласно с этим последним, мы убеждены в необходимости отдельных специальных школ или учебных мастерских... Тогда не придется

видеть таких странных и крайне прискорбных явлений: молодые люди, оставляя школу, не знают, за какое дело взяться и куда примкнуть в то время, как вокруг раздаются жалобы на недостаток людей умелых и знакомых с делом. Не будем встречать и таких юношей, которые напрасно сетуют, что школа не дала им познаний, нужных для трудовой жизни, для добывания куска хлеба...» [13, с. 234].

Постепенно складывается концепция о трудовом, рациональном воспитании, которая составила основу и определила практику трудового воспитания в учреждениях системы общественного призрения детей-сирот. Теоретические основы создания системы общественного призрения характеризуются формированием ее вокруг общих, единых принципов работы с детьми-сиротами – рационального подхода, практичности, утилитарности.

Система общественного призрения в том виде, в котором она сложилась в период с 1870-х по 1917 г., представляла собой комплекс взаимосвязанных учреждений, базировалась в основном на частной благотворительности и общественной инициативе, действовала под контролем государства. Изучая вопрос, связанный со спецификой детской помощи в России, важно обратить внимание на то, что этой проблемой занимались государство, церковь, общественные благотворительные организации, индивидуальные благотворители [1] (таблица).

Система общественного призрения сирот в России конца XIX – начала XX века

Типы попечительства	Финансирование	Учреждения
Государственное попечительство	Государственные средства	Воспитательные дома, дома призрения, сиротские дома и детские приюты
Общественно-государственное попечительство	Средства общества попечения, меценатов и благотворителей, частично государственные средства	Дома призрения, сиротские дома и детские приюты
Церковно-приходское попечительство	Средства церковных учреждений и благотворителей	Церковные приюты, призрение сирот в скитах и обителях

Как видно из таблицы, государственное попечительство за счет казенных средств содержало приказы общественного призрения и управляло подведомственными им учреждениями призрения сирот. Общественно-государственное попечительство было связано с деятельностью обществ попечения, а общественные организации и опекуны советы финансировали учреждения призрения сирот за счет меценатства и благотворительности, но отчасти в нем принимало участие и государство.

Церковно-приходское попечительство организовывало деятельность воспитательных учреждений при монастырях, получая финансовую поддержку от церковных учреждений и благотворителей [14, с. 22]. Стоит отметить, что доля помощи, которую оказывала православная церковь в деле детского призрения в России, значительно уступала государственным и общественным объединениям.

Характерными признаками системы общественного призрения детей-сирот в исследуемый период были ее полная юридическая подчиненность государству, финансирование за счет государственных средств и средств меценатов.

Следует отметить, что в Сибири приказы общественного призрения учреждались и управлялись на несколько иных основаниях, нежели в центральной части России, – это было обусловлено спецификой административно-территориального положения региона, свою роль играли и сугубо социальные факторы. Енисейская губерния отличалась наличием генерал-губернаторства, значительной удаленностью от центра, отсутствием быстрой связи и средств сообщения с ним, существованием этнически неоднородного населения, а также необходимостью быстрого принятия решения по каким-либо делам на местах [15, с. 31]. Стоит также отметить, что Енисейская губерния, равно как и Сибирь в целом, считалась с точки зрения центральной части России довольно отдаленной провинцией, при этом свою удаленность от центра осознавало также и само население Сибири, и это, в свою очередь, отражалось на культурной позиции людей. Отдаленность, даже определенная отсталость социально-экономического положения Енисейской губернии проявлялись во многих аспектах – это и транспортные проблемы, и местная система образования, и развитие науки или искусства, и в том числе система общественного призрения. Это объясняло специфику организации всей системы общественного призрения в Енисейской губернии на рубеже XIX–XX вв. [16, с. 10–11].

Основными учреждениями общественного призрения детей-сирот в Енисейской губернии к началу XX в. были Владимирский детский приют, Александровский дом призрения бедных детей, Сиропитательный дом Т. И. Щеголевой, Ольгинский детский приют трудолюбия Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот, Синельниковский трудовой приют, ремесленный приют Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Основаниями, на которых выстраивалось содержание работы вышеперечисленных учреждений призрения детей-сирот, были трудовое воспитание и профессиональное обучение. Характерной чертой было то, что эти основания закладывались

в систему призрения детей обоих полов – и мальчиков, и девочек. Для того чтобы лучше понять организацию трудового воспитания в учреждениях призрения сирот Енисейской губернии, необходимо обратиться к примерам конкретных заведений.

Владимирский детский приют был открыт в 1848 г. в Красноярске. В нем призревались сироты-девочки, и этот приют стал первой женской школой в городе, одним из старейших учебных заведений Красноярска. Он был организован на частные пожертвования – такова была общая практика создания учреждений призрения. Его функционирование в части воспитания и образования детей основывалось и на общероссийских традициях гуманности и человеколюбия, и на идее трудового воспитания. Спецификой работы приюта было то, что в него принимались девочки-сироты из обеспеченных семей – в противоположность, например, Александровскому дому призрения, рассчитанному на детей из небогатых слоев населения.

В основу содержания работы с воспитанницами легли идеи трудового воспитания и профессионального обучения. Девочки проходили школьное обучение и получали навыки типичных женских ремесел, они учились кроить и шить, вязать, вышивать, осваивали кулинарное дело и т. п. [17]. Во Владимирском приюте со временем был открыт портновский класс – он оказался полезным и для воспитанниц, и для города.

В г. Енисейске находился Александровский дом призрения бедных детей, открытый в 1866 г. для детей бедных мещан, которые обучались грамоте, столярному, токарному и сапожному ремеслам. Постоянное число воспитанников этого учреждения составляло 18–20 детей, так как финансовые условия не позволяли принимать большее число воспитанников [17]. Небольшое количество детей давало возможность более качественно организовать их трудовое воспитание и обучение.

По архивным данным, Александровский дом призрения бедных детей существовал за счет средств из нескольких источников – «а) 15 % с прибыльной суммы Енисейского городского общественного банка, отчисляемых на содержание заведения; б) пожертвованиями городского общества и в) пожертвованиями частных лиц...» [18, л. 7, 14]. Содержание каждого воспитанника обходилось в 60 рублей в год, в среднем 5 рублей в месяц.

Внутренняя организация жизни воспитанников в доме призрения выстраивалась таким образом, чтобы значительное количество времени уделялось либо школьному обучению, либо освоению ремесел – «...воспитываемые дети с 7-летнего возраста посещают ближайшее по избранию комитета учебное заведение, в свободное же от занятий время об-

учаются ремеслам... С 3 часов до 5 – уроки ремесел...» [19, л. 5]. Александровский дом призрения бедных детей в своей деятельности обнаруживал следование ряду определенных правил – «...цель приюта – сделать из ребенка человека честного, трудоспособного с необходимым запасом познаний, годного для самостоятельного занятия на всяком поприще, куда толкнет его жизнь. На обучение же ремеслами надо смотреть как на воспитательное средство для выработки в ребенке сметки, соображения, привычки к труду и элементарных знаний, так необходимых для небогатого человека. «...Ремесло за плечами не висит», говорит пословица...» [19, л. 5]. Труд, таким образом, понимался и как деятельность воспитанников для достижения конкретных результатов, и как воспитательное средство.

Архивные материалы показывают, как воспитанники определились после выхода из стен приюта, и свидетельствуют в пользу того, что трудовое воспитание и профессиональное обучение оказываются, как минимум, не лишними в деле последующего жизненного определения: «...занялось ремеслами – 17, торговлей – 7, поступило на государственную службу – 7, приисковыми служащими и вообще по частному письмоводству – 14...» [19, л. 5].

В 1894 г. в Красноярске был открыт Сиропитательный дом Т. И. Щеголевой – сама Т. И. Щеголева оставила указания относительно и устройства этого дома, и источников его содержания: «...по п. 12 духовного завещания определено: выдать Красноярской городской управе 10 тыс. руб. на устройство в Красноярске Сиропитательного дома, и сверх того – 50 тыс. руб. внести в кредитные учреждения на вечные времена с тем, чтобы одними только процентами получать с капитала и употреблять на обеспечение воспитанниц...» [20, л. 47].

Целью организации Сиропитательного дома было «дать приют бедным девочкам, круглым сиротам и посредством воспитания и обучения образовать из них честных и грамотных труженниц». Обучение в Сиропитательном доме было общее и специальное. Общее обучение велось в соответствии с программой одноклассных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения. При распределении воспитанниц по специальностям учитывались их способности и склонности. Это позволяло им в дальнейшем при наличии способностей поступать в образовательные учреждения более высокой ступени, нежели начальная школа. В Сиропитательный дом принимали девочек в возрасте от 3 до 12 лет, а в 16-летнем возрасте при получении ими той или иной профессии их трудоустроивали. Чаще всего выпускниц пристраивали в частные дома прислугой.

Реализация идеи трудового воспитания прослеживается также в создании еще нескольких учреждений призрения детей-сирот. В 1889 г. был открыт Ольгинский детский приют трудолюбия Красноярского Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот – один из первых приютов так называемого Синельниковского общества, а с 1894 г. начал работу Синельниковский трудовой приют – уже для девочек-сирот из малообеспеченных семей.

Стоит отметить, что приюты, несмотря на то что основывались и долгое время держались на началах частной инициативы, зачастую старались стать частью общегосударственной образовательной-воспитательной системы. Например, Ольгинский приют трудолюбия в 1909 г. подал ходатайство об открытии министерского училища. Удовлетворение ходатайства Ольгинского приюта трудолюбия об открытии на его основе министерского училища означало, что кроме государственной финансовой помощи приют также приобретал обязанность принимать в него и других детей, кроме воспитанников приюта. Воспитанники вследствие этого оказывались не в замкнутой среде приюта, а могли общаться с детьми из семей, усваивать социальный опыт во взаимодействии с детьми, связанными с социумом более тесно, нежели они сами. Приют оказывался лишь относительно замкнутой системой – и для того, чтобы дальнейшая социализация его воспитанников происходила более качественно, такое положение вещей можно назвать благоприятным [14, с. 39].

Приюты могли иметь подсобные хозяйства, на которых работы исполнялись в том числе силами воспитанников. Следует отметить, что деятельность таких хозяйств была довольно успешной: при Ольгинском приюте трудолюбия к 1914 г. располагались свой скотный двор, свинарник, сыроварня, несколько мастерских – столярная, кузнечная, мастерская по машиностроению [17]. Кроме того, хозяйственно-бытовая деятельность приютов зачастую не отличалась от той, которую вели обычные сибирские хозяйства, особенно те, что жили крестьянским трудом. Например, старшие воспитанники и воспитанницы принимали участие в уходе за домашними животными, стерилизации молока, приготовлении

масла, а также в работах на пашне и сенокосе – аналогичные занятия можно было встретить и в среде обычного сибирского крестьянства. Воспитанники, таким образом, привыкали жить той жизнью, которой жила значительная часть современного им общества. Лучшей адаптации выпускников в сибирском социуме также способствовало освоение бытовых навыков и умений.

Кроме трудового приюта существовал ремесленный приют Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, он был открыт в 1901 г. недалеко от селения Солонцы (г. Красноярск). Приют давал своим воспитанникам основы начального образования и позволял получить навыки практического свойства, в данном случае земледелия или садоводства. Следует отметить, что характер тех обществ, которые оказывали приютам финансовую поддержку, отражался на направлении работы приюта – приют, опекаемый Обществом земледельческих колоний, воспитывал своих питомцев, нацеливая на получение знаний, умений и навыков земледелия и садоводства [14, с. 43].

Таким образом, общими принципиальными направлениями жизнедеятельности учреждений общественного призрения детей-сирот в конце XIX – начале XX в. в Енисейской губернии и в России в целом была ориентация на трудовое воспитание (включающее самообслуживание) и профессиональное обучение воспитанника. Это позволяло формировать необходимые для будущей трудовой деятельности детей-сирот умения и навыки, способствовало формированию нравственных качеств человека через труд, успешно адаптироваться и трудоустроиться после выхода из приюта. Особенностью организации системы призрения детей-сирот в Енисейской губернии исследуемого периода было отсутствие учреждений государственного попечительства, основную долю составляли учреждения общественно-государственного попечительства. Учреждения призрения церковно-приходского попечительства занимались в основном призрением взрослых. Критическое осмысление опыта организации трудового воспитания детей-сирот в учреждениях общественного призрения исследуемого периода позволит продуктивно организовать трудовое воспитание социальных сирот в условиях государственных учреждений и замещающего воспитания.

Список литературы

1. История социальной педагогики / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, А. Н. Кравченко. М.: Академия, 2005. 256 с.
2. Бибикова В. В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. Красноярск, 2008. 352 с.
3. Фирсов М. В. Трансверсальный подход в отечественной социальной педагогике и социальной работе // Педагогическое образование и наука. 2011. № 1. С. 15–21.
4. Ковалева М. Г. Учреждения социального призрения России в XIX – начале XX веков: дис. ... канд. истор. наук. Белгород, 2006. 179 с.

5. Катцина Т. А. Общественное призрение в Енисейской губернии, 1822–1917 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Красноярск, 2002. 175 с.
6. Сиренко Ю. В. Развитие системы призрения и воспитания детей-сирот Уфимской губернии XIX – начала XX веков: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2009. 251 с.
7. Боевникова Е. А. Психологические особенности социального сиротства в истории развития данного направления // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 6. С. 134–139.
8. Зеличенко Ю. Л. Этапы развития патронатного воспитания в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 10. С. 89–91.
9. Шахманова А. Ш. Сиротство как социально-историческое явление // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 6. С. 63–68.
10. Ушинский К. Д. Труд в его психическом и воспитательном значении // Полн. собр. соч. М.: АПН, 1948. Т. 2. С. 333–361.
11. Водовозова Е. Н. «Господа дети...» Все для детей и ничего от детей // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. М.: Педагогика, 1990. С. 370–378.
12. Шлегер Л. К. Практическая работа в детском саду. М., 1915. С. 6–80.
13. Стоюнин В. А. Педагогические сочинения // Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1936. 328 с.
14. Колокольникова З. У., Митросенко С. В., Басалаева Н. В. Психолого-педагогические аспекты сопровождения замещающей семьи. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 144 с.
15. Асочаков А. С., Катцина Т. А. Специфика управления приказами общественного призрения в Восточной Сибири (последняя четверть XVIII – конец XIX вв.) // История, культура, общество: материалы Всерос. заочной науч. конф. Красноярск, 2004. С. 31.
16. Лобанова О. Б., Лукин В. А. Социально-экономические условия реформирования образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. Красноярск: СибГТУ, 2009. 120 с.
17. Ким Е. В. Исторический опыт трудового воспитания и профессионального обучения детей-сирот. URL: http://rgu-penza.ru/mni/content/files/10_2_Kim.doc
18. МКУ «Архив города Енисейска». Фонд Р-6. Отчет о приходах и расходах денежных доходов Енисейской городской управы. О. 1, д. 38, л. 7, л. 14.
19. МКУ «Архив города Енисейска». Фонд Р-6. Вырезки из газеты «Красноярец» № 197 за 1907 год. О. 1д. 100, л. 5.
20. КГКУ «Государственный архив Красноярского края», Фонд 161. Сиропитательный дом. Т. И. Щеголевой. О. 1, д. 142, л. 47.

Колокольникова З. У., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой.

Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».

Ул. Победы, 42, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Лобанова О. Б., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры.

Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».

Ул. Победы, 42, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: olga197109@yandex.ru

Пономарева Е. А., ассистент.

Лесосибирский педагогический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет».

Ул. Победы, 42, Лесосибирск, Красноярский край, Россия, 662544.

E-mail: kolokolnikova88@mail.ru

Материал поступил в редакцию 11.01.2013.

Z. U. Kolokolnikova, O. B. Lobanova, E. A. Ponomareva

THE LABOUR EDUCATION OF ORPHANS IN INSTITUTIONS OF PUBLIC CHARITY IN THE YENISEI PROVINCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

The article is the result of the analysis of historical and educational literature and archive materials. It describes for the first time the peculiarities of labor education at institutions of public charity in the Yenisei province in the late XIX – early XX centuries. The authors determine the specific features of the charity in the Yenisei province and the characteristics of their labor education.

Key words: *labor education, orphans, the system of charity, Yenisei province, late XIX – early XX centuries.*

References

1. Basov N. F., Basov V. M., Kravchenko A. N. *The history of social pedagogy*. Moscow: Akademiya Publ., 2005. 256 p. (in Russian).
2. Bibikova V. V. *Formation of unified labor school in 20s of the twentieth century in Prieniseyskoy Siberia: monograph*. Krasnoyarsk, 2008. 352 p. (in Russian).
3. Firsov M. V. Transversal approach to domestic social pedagogy and social work. *Teacher education and science*, 2011, no. 1, pp. 15–21 (in Russian).
4. Kovaleva M. G. *Public charity institutions of Russia in the XIX – early XX centuries. Author dis. cand. hist. sci.* Belgrade, 2006. 179 p. (in Russian).
5. Kutzina T. A. *Public charity in the Yenisei province, 1822–1917 years. Author dis. cand. hist. sci.* Krasnoyarsk, 2002. 175 p. (in Russian).
6. Syrenko U. V. *Development of charity and education of orphans of Ufa province XIX – early XX centuries. Author dis. cand. ped. sci.* Orenburg, 2009. 251 p. (in Russian).
7. Boenkina E. A. Psychological peculiarities of social orphanhood in the development of this sphere. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 6, pp. 134–139 (in Russian).
8. Zelichenko Y. L. Stages of foster care development in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 10, pp. 89–91 (in Russian).
9. Shahmanova A. Sh. Orphanhood as social-historical phenomenon. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 6, pp. 63–68 (in Russian).
10. Ushinskiy K. D. *Labour in his mental and educational value*. Complete set of works. Moscow, APN Publ., 1948. Vol. 2, pp. 333–361 (in Russian).
11. Vodovozova E. N. "Gentlemen kids ..." Everything for children, nothing from children. *Anthology of Russian pedagogical thought the second half of XIX – early XX centuries*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. pp. 370–378 (in Russian).
12. Shleger L. K. *Practical work in kindergarten*. Moscow, 1915. pp. 6–80 (in Russian).
13. Stoyunin V. A. Pedagogical works. *Reader on the history of education*. Ed. S. A. Kamenev, comp. N. A. Zhelvakov. Moscow, Gos. uchebno-ped. izd-vo Publ., 1936. 328 p. (in Russian).
14. Kolokol'nikova Z.W., Mitrosenko S. V., Basalaeva N. V. *Psycho-pedagogical aspects of substitute family support*. Krasnoyarsk Siberian Federal University Publ., 2012. 144 p. (in Russian).
15. Asochakov A. S., Kutzina T. A. Specificity order management of public charity in Eastern Siberia (last quarter of XVIII – late XIX centuries.) *History, Culture and Society: Proceedings of the All Russian scientific conference*. Krasnoyarsk, 2004. 31 p. (in Russian).
16. Lobanova O. B., Lukin V. A. *Socio-economic conditions of reforming education in the Yenisei province late XIX – early XX centuries*. Krasnoyarsk, SibGTU Publ., 2009, 120 p. (in Russian).
17. Kim E. V. *The historical experience of labor education and vocational training for orphans*. URL: http://rgu-penza.ru/mni/content/files/10_2_Kim.doc (in Russian).
18. ISU "Eniseysk city archive" Fund R-6. Statement of income and expenditure of money incomes Yenisei city council. Inventory 1. Case 38. L. 7, L. 14. (in Russian).
19. ISU "Eniseysk city archive" Fund R-6. Newspaper clippings from "Krasnoyarets" № 197 for 1907. Inventory 1. Case 100. L. 5. (in Russian).
20. KGKU "State Archives of the Krasnoyarsk Territory", Fund 161. Siropitatelny house. T. I. Schegoleva Inventory 1. Case 142. L. 47. (in Russian).

Lobanova O. B.

Lesosibirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University.

Ul. Pobedy, 42, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.

E-mail: olga197109@yandex.ru

Kolokolnikova Z. U.

Lesosibirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University.

Ul. Pobedy, 42, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.

E-mail: kolokolnikova_zu@mail.ru

Ponomareva E. A.

Lesosibirsk Teacher Training Institute – Branch of Siberian Federal University.

Ul. Pobedy, 42, Lesosibirsk, Krasnoyarsk territory, Russia, 662544.